

После переполоха вокруг наконец стало тихо.

Прохожие валялись кто где, всё ещё не оправившись от испуга. Они продолжали смотреть в ту сторону, вспоминая картину, похожую на галлюцинацию.

Источник аномалии ещё не исчез, но большая часть тела лозы была измельчена этой машиной, так что особой бури она уже поднять не могла.

На земле повсюду ползали зелёные растительные останки. Глазные яблоки рассыпались по полу, и если наступить на них, раздавался шлёпающий звук.

Леон привёл большую группу людей. Только подойдя ближе, они заметили, что корпус этой машины слегка поднимается и опускается, словно она дышит.

Очевидно, обычно эта штука редко получала такую серьёзную физическую нагрузку. То, что она только что проявила чудесную мощь, не прошло без цены. Сил у неё немного не хватало.

На корпусе микроавтобуса не осталось кусков зелёных лоз, потому что он всё стряхнул в сторону. Там они густо шевелились, как дождевые черви.

Это была чистоплотная машина. Она знала, что нужно всегда поддерживать чистоту, чтобы нравиться людям.

Окружающих срочно эвакуировали. Сотрудники охраны порядка и следователи приблизились к центру происшествия и собрались вокруг машины.

Увидев этих официальных лиц Аго, выхлопная труба машины внезапно выплюнула клуб чёрного дыма.

Неизвестно почему, но Леон почему-то сумел прочитать в этом действии то, что хотела выразить машина: невезуха!

Явно же аномалия, но почему в ней столько человеческого?

Леон вспомнил эту штуку.

Тогда, когда с ними всё согласовывали, следователь Бюро из Яньго настойчиво требовал привезти эту машину в Аго. Сначала Леон был не слишком согласен. Что, Аго не способна защитить безопасность Жуань Чжоу? Зачем лишний раз всё усложнять?

Но теперь, глядя на эту сцену, Леон уже никак не мог произнести такие слова.

Кто сказал, что эта машина бесполезна? Эта машина слишком полезна!

Сегодня всё разрешилось благодаря ей. Иначе, если бы они приехали чуть позже, мог произойти международный инцидент!

Вскоре из машины один за другим вышли люди. Мужчины и женщины, все сотрудники «Мировых технологий» которых Леон знал. Выглядели они довольно спокойно. Зато самый сильный из них, Жуань Чжоу, сейчас казался немного перепуганным.

Леон подошёл и пристально посмотрел на молодого человека.

— Здравствуйте. Я следователь Леон. Мне очень жаль. Эта авария произошла из-за нашей проверки и недосмотра. Вам не следовало пережить такой испуг.

Не успел Жуань Чжоу отреагировать, как Шао Янь с язвительной интонацией заговорил на языке Аго:

— Насколько я помню, когда мы всё согласовывали, вы снова и снова гарантировали, что защитите нашу безопасность. Вот теперь я наконец увидел, сколько весят слова вашей страны.

Леон понимал, что они виноваты. На его лице всё время держалась улыбка, но говорил он Жуань Чжоу:

— Приносим искренние извинения. Обстоятельства особые. Мы постараемся компенсировать ущерб и после этого выделим больше людей.

Очевидно, он знал, кто среди этих людей главный.

Даже если молодой человек выглядел самым обычным, но и по тому, как они стояли, и по тому, как остальные едва заметно выстраивали общение вокруг него, именно он, без сомнений, был лидером.

Жуань Чжоу кивнул.

— Спасибо за ваши труды. Только что именно произошло?

Леон сказал:

— Как вы видели, бесчинствовала аномалия. К счастью, ваша машина внесла вклад в уничтожение аномалии...

Леон произнёс целую длинную речь и заодно похвалил выдающееся выступление машины.

Линь Линь повернулся к Жуань Чжоу и перевёл:

— Этот сотрудник охраны порядка сказал, что это был взрыв болотного газа.

Жуань Чжоу понял. Неудивительно, что сотрудники охраны порядка появились так вовремя. Наверное, они заранее что-то обнаружили?

Леон: «...»

Почему у него ощущение, что что-то не так? Он только что сказал столько всего, а перевели одной фразой?

Шао Янь сказал:

— Последующие меры безопасности ещё нужно обсудить.

Шао Янь и Леон отошли в сторону спорить. Хотя Жуань Чжоу не очень понимал, о чём они говорят, но видел, что улыбка на лице золотоволосого сотрудника охраны порядка становится всё менее заметной. Даже злость смутно начала проступать, но тот почти ничего не возражал.

Видимо, они тоже понимали, что виноваты, и не смели много говорить.

Жуань Чжоу почувствовал чей-то взгляд. Он исходил от каштановолосого следователя Бюро. Только что тот всё время смотрел на деловой микроавтобус, в котором ехал Жуань Чжоу. Теперь их взгляды встретились.

— Простите, я отвезу вас обратно, — заговорил он на беглом языке Яньго.

Жуань Чжоу кивнул и сказал Сяо Се:

— Можешь передать мистеру Веллингтону, что сегодня все перепугались, так что на эту трансляцию мы не пойдём.

У Фань Лая на голове ещё не сошла большая шишка. По сравнению с этой трансляцией Жуань Чжоу больше заботился о безопасности сотрудников.

Сяо Се кивнула и сразу отправила сообщение той стороне.

Услышав, что с ними что-то случилось, мистер Веллингтон, естественно, ничего не стал говорить. Только попросил их хорошо отдохнуть и быть осторожнее.

Группа отправилась обратно в отель.

Леон и Зак ехали позади микроавтобуса Жуань Чжоу.

— Господи, у того следователя Бюро язык словно в яде вымочен. Он явно говорил на языке Аго, но всё время умудрялся язвить самыми разными способами. Если бы не особые обстоятельства, я бы точно с ним сцепился! — Леон вспомнил только что случившееся и чуть не выплюнул кровь от злости. Он рассердился так, что даже рукава закатал.

Зак держал в зубах сигарету и сжимал руль.

— Зато теперь они тоже знают, как тяжело в Аго. Аномалии ходят повсюду, следователей меньше, чем собак.

Последнюю половину фразы он произнёс на языке Яньго.

Леон поддел его:

— Когда уволишься, не открывай ферму. Иди переводчиком.

Зак не был настроен отвечать на его шутки. Он выглядел серьёзным.

— Это нападение подозрительное. Как раз по дороге на презентацию. Время вспышки тоже выбрано очень точно. Наша машина следовала не вплотную, и оно как раз зажало их между двумя машинами. Похоже на заранее подготовленное.

— Я уже отправил людей проверить этого Веллингтона. Он точно имеет отношение к делу. Но он хорошо знаком с верхами, не уверен, что получится его закрыть.

— С такими стариками труднее всего, и именно у таких людей в руках больше всего ресурсов, — Зак выпустил кольцо дыма. — Если не получится с ним разобраться, тогда остаётся только хорошо защищать Жуань Чжоу. Когда они благополучно покинут Аго, наша задача будет выполнена.

Когда Леон слышал, как Зак упоминает Жуань Чжоу, в сердце у него что-то шевельнулось.

— Этот господин Жуань... Мне всё кажется, что в нём есть что-то странное.

— Конечно. Он ведь не обычный человек.

— Нет. Я о другом. Тебе не кажется, что он похож на принцессу? А все вокруг него — рыцари, которые его защищают?

Высокий статус, огромная сила, но при этом все вокруг его защищают. Разве это не принцесса из сказки?

Сигарета Зака упала. Он посмотрел на Леона, и на его лице наконец появилось потрясение.

* * *

— Больно! — шишка на голове Фань Лая была заметной.

Старина Чжан мазал её лекарством и, услышав это, закатил глаза.

— Я же говорил тебе пристегнуться. Ты не пристегнулся. Теперь вот проблемы, да?

У Фань Лая в глазах стояли слёзы.

— Я думал, у машины достаточно высокий коэффициент безопасности.

Брови старого Чжана встали дыбом.

— Автобусу нужно участвовать в бою, он не настоящий деловой микроавтобус! Тем более что он, аномалия, вообще что понимает? Ты сам себя не защитишь, а ждёшь, что он тебя защитит?

Фань Лай замолчал.

Шао Янь стоял рядом, скрестив руки, и улыбнулся.

— Один раз споткнёшься, наберёшься ума. В следующий раз обязательно помни о безопасном пути.

Фань Лай уставился на него.

— Ты ведь сейчас не тот «путь» имеешь в виду, о котором я подумал?

После того как лекарство нанесли, Фань Лай спустился вниз и вернул его на стойку

регистрации.

Только он положил лекарство на стойку, как живот внезапно скрутило резкой болью. Лицо Фань Лая изменилось.

Постоянно есть эту белую еду, наконец-то доелся до проблем. И они вылезли именно сейчас.

На только что выученном языке Аго он спросил у стойки:

— Туалет. Где?

Администратор указал ему направление.

Возвращаться в номер было уже некогда. Фань Лай прямо рванул в туалет в коридоре отеля.

...

Старина Чжан пошёл мыться, а Шао Янь переоделся, лёг на диван и начал редактировать сегодняшний рабочий отчёт.

Происшествие дня он описал особо подробно, особенно неожиданно приятное выступление автобуса.

Шао Янь отредактировал половину, когда у него в ушах раздался едва уловимый звон.

Веки тут же стали тяжёлыми.

Неладно!

Даже понимая, что есть проблема, Шао Янь сейчас никак не мог открыть глаза.

У следователей Бюро есть определённое сопротивление ментальным аномалиям, но эта штука налетела слишком резко и застала человека врасплох. Очень быстро телефон Шао Яня упал ему на лицо, голова склонилась набок, и он уснул.

Старина Чжан вышел из душа и увидел, что Шао Янь крепко спит. Он подумал: взрослый человек, а даже одеялом себя не накроет.

Поэтому он взял снаружи плед, накрыл им Шао Яня и ещё легонько похлопал.

Спокойной ночи, сладких снов~

Устроив Шао Яня, Старина Чжан взял пакет закусок и пошёл на подземную парковку.

Закуски в Аго были особенно сладкими. Старина Чжан их есть не мог, зато автобус неожиданно полюбил.

В эти дни он всё приносил вниз те сладости, которые давал отель, и кормил ими автобус.

С другой стороны, после волны блаженного облегчения Фань Лай наконец завершил битву.

Он повернулся за туалетной бумагой и обнаружил, что сбоку остался только держатель. Бумага закончилась.

Его лицо изменилось. Вот теперь дело плохо.

Он достал телефон и написал Старине Чжану, попросил принести немного бумаги. Но ждал очень долго, а Старина Чжан так и не ответил.

Шао Янь тоже не взял трубку.

Что теперь делать?

Фань Лай отправил сообщение Джеррису: если увидит, пусть скорее придёт.

Только он отправил, как в соседней кабинке раздался стук.

Фань Лай опустил голову. В зазоре под перегородкой протянулись две бледные маленькие руки. Выглядели они как руки ребёнка.

В маленьких руках были две упаковки туалетной бумаги, обе уже распечатанные. Одна красная, другая синяя. На обеих были какие-то чёрные пятна.

Красная бумага будто вымокла в основе для хот-пота, синяя словно покрасилась от линяющих джинсов. Фань Лай смотрел на эти две грязные упаковки туалетной бумаги и погрузился в размышления. Брать или не брать?

Ребёнок увидел, что он долго не выбирает, и невольно заговорил:

— Нужна туалетная бумага? У меня есть.

Прозвучал детский голос:

— Старший брат, выбери одну. Бесплатно, денег не надо.

Если он выберет красную, ему острым лезвием перережут шею. Если выберет синюю, туалетная бумага обовьётся вокруг шеи и задушит его.

Какую бы ни выбрал, его ждала смерть.

Улыбка на лице ребёнка стала чуть шире.

Но он ждал долго, а с той стороны всё ещё не было реакции. Ребёнок невольно занервничал.

— Старший брат, правда денег не надо. Просто возьми.

В соседней кабинке по-прежнему не было движения.

Ребёнок начал раздражаться.

Почему этот человек молчит? Ему туалетная бумага в туалете не нужна?

Он резко распахнул дверь соседней кабинки и очень невежливо сказал:

— Эй, тебе нужна туалетная бумага или нет? Ты ведь не хочешь надеть трусы на грязную задницу?

Глядя на стоящего перед ним бледного ребёнка с до странности большой головой, Фань Лай немного поколебался и сказал:

— Мелкий братан, ты сейчас что там всё время бормотал?

— Нормальная туалетная бумага есть? У меня геморрой, такую я не выдержу.

Ребёнок замолчал.

Фань Лай спрашивал на языке Яньго, но этот ребёнок был аномалией Аго. На заводе ему не установили пакет китайской локализации.

<http://bllate.org/book/17585/1657171>